

B O A R D O F S T U D I E S
NEW SOUTH WALES

Ворота в небо (Gate into the Sky)

**Reproduction of the short story Gate into the Sky for use by
teachers with the Russian Background Speakers Stage 6 Syllabus**

Every effort has been made to contact all copyright owners. The Board of Studies NSW apologises if it has inadvertently used material in which copyright resides. For acknowledgement in future editions please contact the copyright officer at the Board of Studies NSW.

The Board of Studies NSW recognises that, to the best of our knowledge, copyright resides with the author.

© The author, U Nagibin, 1974.

Published by
Board of Studies NSW
GPO Box 5300
Sydney NSW 2001
Australia

Tel: (02) 9367 8111

Internet: <http://www.boardofstudies.nsw.edu.au>

May 2001

2001243

Ворота в небо

Вот и взята первая высота, имя которой – Саратовский индустриальный техникум. Быть может, это чересчур пышно сказано: высота. Техникум дает всего лишь среднее образование, впрочем, профессию тоже. Ну, скажем, не высота, а ступень. Что же дальше? Можно пойти работать, можно продолжать учебу, теперь уже в институте. Большинство товарищей точно знали свой путь: кто уезжал на Магнитку, кто в Донбасс, кто на Дальний Восток, а иные присмотрели себе место на заводах, где проходили производственную практику: на московском – имени Войкова или ленинградском «Вулкане».

Юра Гагарин защитил диплом с отличием, перед ним были открыты все дороги, но когда товарищи спрашивали: а ты куда? – он отмалчивался. И не потому, что, подобно былинному витязю на распутье, не знал, куда повернуть коня, а потому, что ощущал мучительную неправду в своем недавно сделанном выборе. А выбрал этот юный металлург не горячий цех, не институт, а Оренбургское летное училище.

Юра знал, что ему не станут чинить препятствий, военлет – профессия благородная, и все же до дня торжественного вручения дипломов об окончании техникума он не подозревал, что у человека может быть так тяжело на душе. Его поздравляли, ему аплодировали, жали руку, желали славного трудового будущего, а он едва удерживал крик в горле: «Остановитесь! Вы ошиблись во мне! Я всех обманул!..»

Да, он всерьез считал себя обманщиком, чуть ли не предателем. Его столько лет учили, кормили, одевали, обеспечивали теплым жильем и карманными деньгами, столько сил, терпения, душевной заботы потратили учителя и цеховые мастера, чтобы сделать из него квалифицированного литейщика, и все впустую!.. Как доверчиво и озабоченно спросил директор техникума, подписывая ему на четвертом курсе рекомендацию в аэроклуб: «А учебе это не помешает?» – «Конечно, нет!» – заверил Гагарин, знавший, что с плохой успеваемостью в клубе держаться не станут. Да, аэроклуб помешал не учебе, а куда большему – жизни в приобретенной профессии.

И тут, как удар под вздох, известие – в Саратов приехал Мастер. Так величали своего наставника, мастера литейного цеха и великого друга, учащиеся Люберецкого ремесленного училища. Это он привел их впервые в горячий цех, ожегший робкие души деревенских пареньков испуганным восторгом.

Что привело Мастера в Саратов, и как раз в дни выпуска? Среди окончивших было трое его учеников: Чугунов, Петушков, Гагарин. Может, он рассчитывал выбрать среди них наследника, ведь нужно передать кому-то все, что узнал за долгую жизнь о литье – древнейшем занятии людей. И когда Гагарин услышал, что Мастер требует его к себе, то не выдержал и открылся товарищам.

Одни сказали:

– Плюнь, не ходи!

Эти не знали Мастера и не слышали о нем.

Другие посоветовали:

– Пойди. Чем ты рискуешь?

Эти кое-что слышали о Мастере.

А Петушков отрезал жестко:

– Дело совести!

И Чугунов согласно кивнул головой.

Так считал и сам Гагарин. Но, видать, хочется иной раз человеку опереться о чужую совесть. А этого делать не следует, совесть не берут ни займы, ни на прокат.

Впоследствии Гагарин говорил, что никогда так не волновался, как перед встречей с Мастером. Впрочем, он вообще волновался редко, иначе не стал бы Космонавтом-1. Гагарин не хотел, чтобы первый же его самостоятельный поступок ударил по старому сердцу человека, который был по-отцовски добр к нему. Пусть Мастер сам решает, как ему поступить. Тот, не перебивая, выслушал сбивчивое признание.

– Видать, ты мне очень доверяешь... – сказал он задумчиво.

Гагарин наклонил голову.

– И все-таки думай сам. Еще недавно ты без литья не мог, а сейчас – без полетов. Уж больно ты переменчив.

– Если не летать, то ладно...

– Обижаешь, Юрий! Что значит «ладно»? Для меня моя профессия – вечный праздник, а ты словно о похоронах... Человек должен только свое дело делать, единственное. Как говорится, «рожденный летать не может ползать».

– Чье это? – вскинулся Юра. – Что-то знакомое?

– Стих. Маскима Горького. Про буревестника.

Ворота в небо открылись. Хотя Мастер слегка перепутал ключи.